

Сахновский против России
[Sakhnovskiy v. Russia] (№ 21272/03)

*Постановление от 2 ноября 2010 г.
[вынесено Большой Палатой]*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2001 году заявитель был осужден за убийство и приговорен к лишению свободы. В 2002 году Верховный Суд отклонил его жалобу. В 2007 году Президиум Верховного Суда удовлетворил его надзорную жалобу, отменил кассационное определение и возвратил дело на новое рассмотрение, установив, что право заявителя на юридическую помощь было нарушено на кассационной стадии. При новом рассмотрении кассационной жалобы заявитель участвовал в заседании с помощью видеосвязи, находясь в изоляторе, поскольку Верховный Суд отклонил его ходатайство о личном участии. До начала заседания ему представили его нового адвоката по назначению, которая присутствовала в зале суда, и им было отведено

15 минут конфиденциальной беседы с помощью видеосвязи. Заявитель попытался отказаться от помощи этого защитника на том основании, что никогда не встречался с ней лично. Верховный Суд отклонил его отказ от помощи защитника как неразумный, отметив, что заявитель не просил назначить нового защитника или разрешить ему привлечь защитника самостоятельно. Отдельным определением Верховный Суд отказал в принятии новой кассационной жалобы заявителя и решил рассмотреть его позицию на основании доводов, представленных бывшим защитником на предыдущем заседании суда кассационной инстанции в 2002 году. В тот же день Верховный Суд рассмотрел жалобу по существу и оставил приговор 2001 года без изменения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции. (а) Статус жертвы. Власти признали первоначальное нарушение прав заявителя с точки зрения статьи 6 Конвенции, по крайней мере, что касается отсутствия надлежащей юридической помощи при рассмотрении дела судом кассационной инстанции в 2002 году. Однако, по мнению Европейского Суда, само по себе возобновление разбирательства не лишало заявителя статуса жертвы. Такой взгляд основан на конкретных признаках российской системы надзорного производства, существовавшей в период, относящийся к обстоятельствам дела. Во-первых, отсутствовали ограничения количества пересмотров или обстоятельств, при которых допускалось возобновление разбирательства. Во-вторых, возобновление разбирательства относилось на усмотрение прокурора или судьи, разрешавших вопрос о наличии оснований для рассмотрения жалобы или представления по существу. Приносил ли представление прокурор или председатель суда отменял решение судьи об отклонении надзорной жалобы, решение принималось по собственной инициативе¹. Это могло бы позволить государству-ответчику воспрепятствовать рассмотрению жалобы Европейским Судом путем неоднократного возобновления разбирательства. Кроме того, национальное разбирательство часто возобновлялось по наущению российских властей, узнавших о принятии дела для рассмотрения в Страсбурге. Иногда это делалось в интересах заявителя, в связи с чем возобновление

разбирательства служило полезной цели. Однако с учетом легкости использования этой процедуры государством-ответчиком существует угроза злоупотребления ею. Если бы Европейский Суд должен был безоговорочно соглашаться с тем, что сам факт возобновления разбирательства автоматически лишает заявителя статуса жертвы, государство-ответчик могло бы препятствовать рассмотрению принятой жалобы путем неоднократного использования надзорной процедуры вместо устранения имевших место нарушений права заявителя на справедливое судебное разбирательство. Чтобы определить, сохраняет ли заявитель статус жертвы, Европейский Суд должен оценить разбирательство в целом, в том числе разбирательство после его возобновления. Такой подход позволяет установить равновесие между принципом субсидиарности и эффективностью конвенционного механизма. В настоящем случае само возобновление разбирательства в порядке надзора не предоставило заявителю целесообразного и достаточного возмещения.

РЕШЕНИЕ

Предварительное возражение отклонено (принято единогласно).

(b) Рекомендация жалобы заявителя. Государство-ответчик утверждало, что Европейскому Суду следовало довести до его сведения жалобу заявителя в части второго рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Заявитель жаловался на второе рассмотрение дела судом кассационной инстанции, имевшее место в ноябре 2007 г., в дополнительных объяснениях, поданных в марте 2008 г. Копия этих объяснений была своевременно направлена государству-ответчику. Ничто не мешало российским властям представить на них замечания. Поскольку Европейский Суд позднее удовлетворил ходатайство государства-ответчика о рассмотрении дела Большой Палатой, государство-ответчик имело дополнительную возможность представить замечания. Соответственно, государство-ответчик было поставлено в равное положение по отношению к заявителю для представления своей позиции по делу.

(c) Отказ от юридической помощи. В 2007 году заявитель выразил неудовлетворенность тем, как Верховный Суд организовал для него юридическую помощь, и отказался от услуг только что назначенного ему защитника. Действительно, он не просил назначить ему другого защитника или отложить заседание, но с учетом того, что он не имел юридического образования, от него нельзя было ожидать предъявления конкретных право-

¹ Европейский Суд пересказывает содержание УПК Российской Федерации, действующего с 1 июля 2002 г. В кассационном порядке дело заявителя рассматривалось в октябре 2002 г., а впоследствии – в ноябре 2007 г. (*прим. переводчика*).

вых требований. Соответственно, несовершение им этих действий не может рассматриваться как отказ от юридической помощи.

(d) *Эффективность юридической помощи.* Очевидно, что для властей дело было достаточно сложным, чтобы требовать помощи профессионального адвоката. Хотя вновь назначенный защитник являлась квалифицированной и, на первый взгляд, готовой для оказания помощи заявителю, эти факторы не имели решающего значения. Заявитель имел возможность общения с защитником в течение только 15 минут, сразу после начала заседания. С учетом сложности и серьезности дела отведенное время явно не являлось достаточным для обсуждения дела и удостоверения в том, что знание защитником дела и правовая позиция приемлемы. Кроме того, сомнительно, что общение с помощью видеосвязи обеспечивало необходимую конфиденциальность. В данном деле заявитель должен был использовать систему видеоконференции, установленную и обслуживаемую государством. Он мог обоснованно ощущать неловкость при обсуждении дела с защитником. Государство-ответчик не разъяснило, по какой причине иные способы организации юридической помощи заявителю были невозможны. Действительно, этапирование заявителя в Москву для встречи с защитником представлялось длительной и дорогостоящей операцией. Учитывая особую значимость эффективной юридической помощи, Европейский Суд должен рассмотреть вопрос о том, приняло ли государство-ответчик в связи с этим конкретным географическим препятствием меры, которые в достаточной степени компенсировали бы ограничения прав заявителя. Ничто не препятствовало властям в организации хотя бы телефонного разговора заявителя с его защитником до начала заседания. Они также могли назначить в городе, где содержался заявитель, защитника, который мог бы посетить заявителя в изоляторе и находиться с ним во время заседания. Кроме того, неясно, почему Верховный Суд не поручил представлять интересы заявителя адвокату, который уже защищал его в суде первой инстанции и составлял первоначальную кассационную жалобу. Наконец, Верховный Суд мог отложить заседание по своей инициативе, чтобы предоставить заявителю достаточное время для обсуждения дела с новым защитником. Меры, принятые Верховным Судом, были недостаточными и не обеспечили эффективной юридической помощи заявителю во время второго рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Соответственно, второе разбирательство не устранило недостатков первого: ни в 2002-м, ни в 2007 году заявитель

не смог воспользоваться эффективной юридической помощью.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 2 000 евро в качестве компенсации морального вреда.